

МЫСЛЬ

Республиканский общественно-политический журнал

Государство и религия

Казахстан – многоконфессиональное государство. Как подчеркнул Президент на XVII сессии Ассамблеи народа Казахстана, за 20 лет независимости количество религиозных общин, действующих на территории Казахстана, выросло с семисот до четырех с половиной тысяч. По существу, идет возрождение религии, растет численность верующих, религия становится важным компонентом духовной жизни населения страны. По итогам переписи населения 2009 года 70,2 процента населения Казахстана исповедуют ислам, 26,3 — христианство, 2,8 — неверующих, 0,01 — буддизм, 0,5% — отказались указать религиозную принадлежность. Обычно тюркоязычные народы автоматически причисляют к исламу. Но перепись показывает, что 0,4 процента казахов и узбеков, 0,5 — уйгур, 10,2 — татар, 0,3 — киргизов — христиане. В то же время 1,4 процента русских, 0,9 — украинцев, 1,6 — немцев, 5,2 — корейцев, 0,8 — белорусов, 0,7 — поляков, 34,7 процента других этнических групп приняли ислам. Немаловажную роль в изменении религиозной ориентации диаспор, безусловно, играют смешанные браки. Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство: 7,3 — украинской, 14 — немецкой, 28,5 — корейской, 7,8 — белорусской диаспор — неверующие. Это наиболее ассимилированные диаспоры, потерявшие родной язык, состоящие в смешанных браках и равнодушные к традициям и религии. Особенно заметна религиозная ассимиляция корейской диаспоры: 5,2 процента корейцев — мусульмане, 49,9 — христиане (протестанты), 11,4 — буддисты, 0,2 процента приверженцы иудаизма. Вместе с тем возрождение религии вызывает во всех постсоциалистических странах, в частности, и в Казахстане, немало вопросов о роли религии в светском государстве, взаимоотношении религии и государства. Большой интерес вызывает религиозная ситуация в дружественных странах, влияние так называемых новых религиозных движений на социально-психологическую жизнь казахстанского общества.

Об этих и других вопросах много спорят, выносятся широковещательные суждения, но полной ясности нет, и вряд ли кто-то осмелится претендовать на истину. Но тем не менее, религиоведческая наука, да и конкретная религиозная практика во многих странах мира накопили значительный опыт, и по ряду вопросов у автора есть свои суждения и наблюдения, с которыми ему хотелось бы поделиться с читателями. Но начнем разговор с того, какое место должна занимать религия в светском государстве.

Светское не значит атеистическое

В 2003 году во время посещения делегацией Парламента Республики Казахстан Государственной думы Российской Федерации нас принял ректор Московского государственного университета Виктор Садовничий, который поделился опытом духовного воспитания студентов. В частности, при

университете был открыт институт православной культуры, поднимался вопрос об открытии исламского института культуры: такова была воля студентов. В результате в сознании студентов наступил перелом, значительная их часть отошла от чуждых российской духовности религий, начала приобщаться к историческим национальным ценностям.

Однако позже в средствах массовой информации, а также в заявлениях известных политиков и общественных деятелей, академиков-атеистов утверждалось, что отделение школы от религии и религии от государства делает невозможным преподавание в учебных заведениях основ православной и любой другой религиозной культуры. Введение даже факультативного курса религиоведческих дисциплин нарушает Конституцию, поддерживает религиозную активность, ведет, по мнению политиков, к неправомерной клерикализации общества и государства.

Светское государство, в принципе, против как господства религии, так и против полного ее отрицания. Между тем и в Казахстане факты абсолютного противопоставления религии и государства нередки. Подобно тому, как в советское время национальное смешивали с националистическим, сегодня приверженцам религии, особенно ислама, часто наклеивают ярлык «экстремиста», «террориста», «ваххабиста». Между тем такое определение может вынести только суд. До сих пор религия рассматривается если не как враг, то, по крайней мере, как конкурент в сфере идеологии. Тот факт, что больше молодежи стало ходить в мечети и носить одежду с религиозной атрибутикой, многими рассматривается как некая скрытая угроза светским принципам государства. Вместо того, чтобы сотрудничать и направлять возрождающееся религиозное сознание в созидательное русло, некоторые пытаются расколоть общество по принципу принадлежности к тому или иному религиозному направлению.

Правоохранительные органы и спецслужбы не всегда точно определяют свое место в профилактике экстремистских проявлений. Руководствуясь лучшими побуждениями, наверное, они все же выходят за пределы своей компетенции, пытаются подменять государственные институты. Очевидно огромное желание контролировать все и вся. Рвение контролировать религию не дает желаемых результатов. Частые приглашения на «дружественную беседу» подозреваемых могут довести до самоубийства. Очень часты факты вмешательства в личные дела граждан под предлогом борьбы с экстремизмом. Иногда криминальным разборкам и другим конфликтам пытаются придать религиозный оттенок. А ведь ошибочность поиска религиозной угрозы приводит, прежде всего, к игнорированию внимания к истинным источникам опасности, сужению социальных причин конфликтов. Все это связано, во-первых, с тем, что в последние годы в связи с войной в Чечне, частыми террористическими актами российские СМИ, часть ученых, политических деятелей ислам отождествляли с терроризмом. Только сейчас

наблюдается более взвешенное отношение к исламу, дифференцированное отношение и к нему, и к террористам.

Во-вторых, все еще сказываются в психологии людей последствия грубой большевистской атеистической политики. Как писал русский поэт Андрей Вознесенский, «мы некрещенные дети советской империи». В условиях независимости мы переосмыслили многие вещи, но, тем не менее, не всегда отличаем светское государство от атеистического.

В Конституции Республики Казахстан не говорится об отделении религии от государства. Лишь в четвертой статье Закона «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» утверждается важный принцип: «Религиозные объединения отделены от государства». А в первой статье Конституции Казахстан провозглашается светским государством. Религия как определенное мировоззрение может быть отделено от государства только при тоталитарном режиме. Религия не может быть государственной или обязательной, но она имеет свое место в обществе. В пятой статье Конституции Республики Казахстан сказано, что «в Республике Казахстан признаются идеологическое и политическое многообразие». Отсюда вытекает, что все виды мировоззрения (идеологии) равны перед законом, но ни один из них не может быть обязательным. Из конституционных норм следует, что неэкстремистские и нерадикальные идеологии могут транслироваться в культуре, СМИ, свободно преподаваться, но не навязываться в светских государственных и негосударственных учебных заведениях в соответствии с законодательством. Этой возможностью, к сожалению, учреждения образования еще не полностью воспользовались. В школах Казахстана религиоведение преподается как факультативный, то есть необязательный предмет, а в высших учебных заведениях только в Актюбинском государственном педагогическом институте с 2010 года читается обязательный курс религиоведения для всех специальностей.

Позиции атеизма в нашей стране еще сильны. Часто ведутся разговоры о том, что страна подвергается клерикализации, слишком много строится храмов, религиозные символы доминируют в архитектуре города. В светских государствах Европы подобный открытый антиклерикализм является признаком бескультурья.

В 14 статье Конституции РК говорится, что «никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам... отношения к религии, убеждений...». А 22 статья Конституции провозглашает принцип: «Каждый имеет право на свободу совести». Эти и другие положения Конституции определяют концептуальную основу отношений государства и религиозных отношений.

Государство:

— не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу вероисповедания;

— не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов;

— не финансирует религиозные объединения;

— не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законам;

— способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и не исповедующими ее, а также между различными религиозными объединениями.

Религиозные объединения:

— не выполняют функции органов государственной власти и не вмешиваются в деятельность государственных органов;

— не участвуют в деятельности политических партий, не оказывают им финансовую поддержку;

— обязаны соблюдать требования законодательства и правопорядок.

Законы государства обязательны к исполнению всеми, а установки религиозных организаций — только для их членов и по их желанию. Поэтому и говорят, что религия — частное дело граждан.

Меняются взаимоотношения между наукой и религией.

12 февраля 2009 года европейская научная общественность отметила 200-летие со дня рождения Чарльза Дарвина. Теория дарвинизма и сегодня вызывает серьезные дискуссии. Если ислам занимает по отношению к ней непримиримую позицию, другие религии признают ее частично, третьи считают, что это учение несколько не оскорбляет религиозные чувства. Католическая церковь, например, в какой-то мере согласна с учением дарвинизма, так как с точки зрения биологии и физиологии у человека много общего с животными, но душа человека — это творение Бога. Мнение о том, что подобно единству тела и души, невозможно отделить от народа его религию, культуру, находит все больше поддержку. Мысль о том, что человечеством управляют две власти — религиозная и светская — находит все большее признание. Государство управляет материальной, социально-бытовой, политической стороной жизни человека, а духовная сторона в

значительной мере — сфера религии. Если религия считает, что перед Богом все равны, а потому говорят, что корни демократии в религии, то государство считает, что перед законом все равны. Если государство утверждает, что люди являются его гражданами, то религия смотрит на людей как на рабов божьих или любимцев Бога. Так, в светском государстве религия и государство, власть и религиозные убеждения гармоничны и созвучны. При этом напомним, что дискуссии вокруг проблемы взаимоотношения религии и науки, тела и души не утихают, мы лишь поделились с некоторыми дискуссионными мнениями.

Степень отделения религиозных организаций от государства не абсолютна, не тотальна, и их компетенции определены. Отделение религиозных организаций от государства и равенство их перед законом ни в коей мере не отменяет их совместного участия в решении общественно значимых социальных задач. Граждане государства черпают силу и в религии, нуждаются в утешении, излечении душевных ран. Очень важна реакция духовенства на беды простых казахстанцев, в особенности в случаях трагических событий. На страницах прессы, в частности, прозвучала критика в адрес официального духовенства по поводу того, что оно не проявило сочувствия к затопленным кызыл-агашцам, не пыталось примирить стороны во время местных межэтнических конфликтов. Скорее, проблема в том, что наше духовенство, подвергавшееся десятилетиями гонениям и репрессиям, только-только начинает осознавать свое место в обществе, да и государство учится цивилизованно жить с религиозными объединениями.

Между государством и религиозными объединениями часто возникают противоречия и они рассматриваются судами. Одним из ярких событий религиозно-правовой жизни России стало определение кассационной палаты Верховного суда России от 15 июня 2003 года по обращению женщин-мусульманок Татарстана и Башкирии, которое отменило инструкцию МВД, обязывающую граждан фотографироваться на паспорт с непокрытой головой. Определение Верховного суда, разрешившее фотографироваться на паспорт в головном уборе, если этого требуют религиозные убеждения, живо обсуждалось в обществе. Некоторые журналисты писали: «Коран стал источником права», «Россия стала менее светским государством, чем была». Но Верховный суд при внесении определения руководствовался не установлениями Корана, а нормами Конституции. Конституция Казахстана также гарантирует свободу вероисповедания: «Каждый вправе определять и указывать или не указывать свою национальность, партийную и религиозную принадлежность». Это право включает в себя свободу одеваться в соответствии с национально-религиозными убеждениями. В требовании женщин-мусульманок не было ничего чрезмерного и абсурдного, и не имеет ничего общего с нашумевшим «флоридским делом» в США, когда женщина-мусульманка пыталась сфотографироваться на водительское удостоверение в глухом покрывале, где

кроме глаз ничего не видно. Вопрос адвоката женщин-мусульманок в Верховном суде РФ, кстати, русского по национальности, почему фотографии женщин с длинными волосами, закрывающими часть лица, вполне допустимы, а женщин в платке — нет, поставил судей в трудное положение. Суд в своем определении защитил не ислам, который как и христианство, буддизм или иудаизм не нуждается в защите (они защищены многовековым духовным опытом), а конкретных граждан, придерживающихся своих убеждений. Поскольку Казахстан является светским государством, в 2004 году группа депутатов Мажилиса Парламента внесла в преамбулу Закона «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» изменение, согласно которому закон «признает культурную и историческую ценность религий, сочетающихся с духовным наследием народа Казахстана...». Изменения в данный закон депутатов Мажилиса в 2008 году о том, что ислам и православие играют особую роль в духовной и культурной жизни Казахстана, не были одобрены большинством депутатов. Между тем в преамбуле Закона РФ «О свободе совести и о религиозных убеждениях» утверждается, что закон признает «особую роль православия в истории России».

Старшее поколение, наверное, помнит хвастливое заявление Н.С. Хрущева о том, что скоро по телевидению он покажет последнего советского священника. Влияние религии в советском обществе ослабло, она не смогла выполнять свою гуманистическую функцию. В конечном счете и идея коммунизма не стала новой религией, а привела только к ослаблению роли религии в обществе. Таким образом, светское — не значит атеистическое. Государство нуждается в религии, проповедующей мир, милосердие, патриотизм. А духовные ценности нуждаются в поддержке государства.

Религиозная

ситуация

в

РК

В литературе советского периода получил распространение псевдонаучный тезис о несовместимости ислама и кочевого быта казахов. Сегодня историки, религиоведы доказали, что кочевое скотоводство порождало специфические черты ислама, и говорят о степном исламе, национальной версии шариата и суфизма. Казахское государство в XV веке было исламским государством. Исламская символика — зеленое знамя, клятва на Коране, религиозная составляющая законодательства «Жеті жарғы» — были основой государственной идеологии казахов. Религиозная грамотность, знание Корана было признаком культуры и цивилизованности. Ш. Валиханов отмечал, что мусульманская образованность является обязательной чертой казахской элиты (төре). Как указывают филологи, более 70 процентов казахских личных имен, до сих пор бытующих в народе, являются по происхождению арабо-персидскими. В последние полтора века казахи не по своей воле постепенно отошли от

духовных ценностей предков. Советский Казахстан, как и другие республики, был страной «победившего атеизма». В конце XX-начале XXI века наша страна стала независимым государством, Казахстан получил независимость и в сфере духовной, стал членом Организации Исламской конференции, а в нынешнем году он возглавил эту организацию. В стране около 12 миллионов мусульман. Религия стала восприниматься теперь как часть этнокультурной традиции. В ряде стран СНГ провели опрос на тему «Кому вы больше доверяете?», и в качестве возможного ответа назвали государство, суд, банк, правоохранительные органы, армию и религию. Немалая часть граждан отдала предпочтение религии. Причины активизации религиозного фактора разнообразны. Прежде всего это реакция на грубую, жесткую атеистическую политику советской эпохи. С возрождением ислама люди связывают и возрождение национальных ценностей. Религия сегодня в какой-то мере является протестом против экспансии «западных ценностей». Социологи выделяют еще одну группу верующих, которую называют феноменом «пенсионной религиозности», характерным для людей пожилого возраста, которые проявляют большой интерес к совершению намаза, паломничеству в Мекку.

На начало 2010 года в стране зарегистрировано 3 776 религиозных объединений 561 религиозной группы. Наиболее многочисленные из них мусульманские – 2 697 религиозных объединений и 2 343 культовых здания. Второе место по числу последователей занимает Русская православная церковь, которая располагает 286 религиозными объединениями и 259 культовыми сооружениями.

Также в настоящее время в Казахстане насчитывается 86 католических религиозных объединений и 90 культовых сооружений. В Казахстане зарегистрированы один тибетско-буддийский центр и множество других религиозных объединений и групп. 46 объединений совета церквей евангельских христиан-баптистов продолжают работать, отказываясь от регистрации своих общин в государственных органах. В Актюбинской области зарегистрировано 35 религиозных объединений, 78 филиалов, одна религиозная группа и одно представительство Библейского общества Казахстана. Религиозные объединения имеют немало культовых сооружений, из них 62 – исламских, 6 – православных, 12 – протестантских, 2 – католических. Католики в Актобе строят собор при финансовой поддержке Германии на полмиллиона евро. Сегодня в странах СНГ ищут ответа и на вопрос «Что является духовной основой государства?». Бесспорно, религия и культура являются важнейшей опорой государства. Особенно растет приверженность к религии среди молодежи. Родители, родственники, средства массовой информации, друзья, словом, все социальное окружение оказывает влияние на молодых людей. Молодежь меньше интересуется вопросом о потустороннем мире, рае, а больше вопрос о роли религии в повседневной жизни, религиозных и национальных традициях, социальной справедливости и законности. По некоторым данным,

опросам, 20 процентов молодых людей в неделю, 10 процентов в месяц посещают мечеть. Религия наряду с языком и традициями является фактором, роднящим человека со своей национальностью, считают молодые люди.

В литературе по уровню религиозности среди молодежи выделяются несколько групп. Во-первых, это молодые люди, не являющиеся сторонниками определенных конфессий, их сравнительно немного. Во-вторых, номинально мусульмане, но не исполняющие мусульманские обряды.

В третьих, исполняющие исламские обряды, связанные преимущественно с народными традициями (свадебные, похоронные, религиозные праздники). В четвертых, молодежь, исполняющая и традиционные, и мусульманские ритуалы (намаз, ораза и т. д.), ношение особой одежды. В пятых, это молодежь, относящая себя не к исламу, а к другим религиям. Их немного, эти молодые люди из числа городской молодежи, дети из смешанных семей. В основном молодые люди, относящие себя к казахскому этносу, как правило, мусульмане. Религиозность молодежи иногда уживается с поддержкой нравов, не совместимых с религией: воровством, коррупцией. Это связано с противоречиями самой жизни, когда коррупция стала способом решения проблем.

Религиозность также сочетается с колдовством, магией, чудесами. Телевидение рекламирует их, передавая по бегущей строке обещания «лечу от всех болезней», «решаю все семейные проблемы». Это говорит также об уровне коммерциализации самих средств массовой информации. Основная часть молодежи не поддерживает безнравственность, коррупцию, воровство, она против пропаганды насилия по телевидению, поддерживает нравственные нормы типа «нравственного воспитания в семье», «возвращение к подлинной духовности», «расточительство несовместимо с верой». На вопрос «В каких условиях вы обращаетесь к религии?» молодые люди отвечают: «когда нуждаюсь в нравственном утешении», «во время религиозных праздников», «при бракосочетании». Молодые люди отмечают: «я почитаю мечеть», «желаю, чтобы мечеть была в сердце», «хотел бы выучить арабский язык и читать Коран в оригинале», «начал читать намаз» и т. д. Результаты социологических исследований не говорят о том, что во всех регионах нашей страны дело обстоит таким образом, но, тем не менее, они дают информацию об уровне религиозности. Социальная наука также различает «женскую религиозность», в частности, женщин-мусульманок. При этом часто обращается внимание на головные уборы, покрывающие голову и лицо женщины. Хиджаб (буквально) с арабского «покрыв», женский головной убор, покрывающий голову и шею, но лицо остается открытым. Никаб (распространен в Саудовской Аравии) женский головной убор, закрывающий все лицо. Паранджа полностью закрывает лицо и спускается ниже, остается небольшой прорез для глаз,

закрытый сеткой. Распространен в основном в Афганистане. Они не являются национальными головными уборами казахек. Сегодня вокруг хиджаба много дискуссий и споров вплоть до запрещения его носить. Все же в обществе преобладает в основном взвешенный спокойный подход: предложить молодым женщинам-мусульманкам альтернативный удобный головной убор. Возрастание роли религии в жизни казахстанского общества радикально меняет общественное сознание. В стране формируется поликонфессиональное пространство, возрождаются традиционные религии. На фоне роста религиозности растет число нетрадиционных религий. Это во многом определяет религиозную ситуацию в стране.

Взаимоотношения государства и религии в Европе
Сегодня часто задаются вопросом, существуют ли христианские государства в Старом Свете? Насколько их политика соответствует евангельскому учению?

Действительно, за последние сто лет религиозная ситуация в Европе изменилась. Европа представляет собой сообщество государств, в основном секулярных, в разной степени свободных от церковного влияния. Христианские ценности не везде являются приоритетными. Поэтому иногда говорят о Европе как о постхристианском континенте. В Европе не принято говорить о своих религиозных взглядах, о принадлежности к той или иной конфессии. Европейец может посещать храмы, читать Библию, изучать теологию, христианские и прочие древности, но это не имеет ни малейшего значения для жизни государства. Религия – сугубо частное дело граждан. Попытки группы депутатов Европарламента добиться внесения поправки в Конституцию Европы о ее христианских корнях не нашли поддержку у большинства депутатов. Польшу провозглашают католической страной. Сегодня и в польском обществе среди интеллигенции и молодежи назревает протест католического церковного права.

В 2006 году в составе делегации Парламента Республики Казахстан в Бельгийском королевстве мы были свидетелями некрасивой ситуации. В соответствии с программой нашего посещения этой страны нас принял губернатор города Антверпен. После приема в другом конце коридора наше внимание обратило какое-то торжество, музыка, аплодисменты. Оказывается, вступали в брак два парня, а друзья, родственники поздравляли их. Мы чувствовали себя словно в сумасшедшем доме. Следующая запланированная встреча была со священником, и он ожидал нас. Под впечатлением увиденного, мы, конечно, первым делом задали вопрос об однополном браке. Священник чуть не со слезами на глазах говорил: «Всевышний одних сотворил мужчиной, других женщиной, повелел жить вместе, воспитывать детей, а мы идем против воли Бога, природы». «Вы, — говорил он далее, — являетесь депутатами, никогда не принимайте закон об

однополом браке. Имейте в виду, наши высокопоставленные люди, депутаты, министры, которых вы принимаете как уважаемых гостей, состоят в таких браках. Вы об этом, конечно, не догадываетесь». Вопрос об однополых браках мы задали и председателю парламента Бельгии Херман де Кроо. Он с сожалением сказал, что «лично голосовал против, но большинством голосов закон был принят». Потом, пожимая плечами, сказал: «Ничего не поделаешь, демократия».

Да, есть обратная сторона демократии. Каждый отвечает за себя, волен делать, что угодно. Отец может жениться на дочери, сын – на матери, мужчина может вступить в брак с мужчиной, женщина с женщиной. «Мое тело – моя собственность, только я им распоряжаюсь, могу на нем зарабатывать». Сегодня в Европе 30 процентов детей рождаются вне брака. 50 процентов детей живут с одним родителем, количество одиночек растет, в итоге число людей с психическими нарушениями и самоубийств возрастает. В европейских СМИ образ мусульман представлен довольно негативно. В Дании в 2005 году появилась карикатура на Пророка Мухаммеда, вызвавшая возмущение мусульман. Однако ни автора карикатуры, ни страну не назвали экстремистскими, а ответные действия мусульман были определены как экстремистские. В случившемся нельзя обвинять ту или иную религию, дело в низкой политической культуре, безответственности. А Евросоюз в оскорблении мусульман видит свободу слова. В каждой стране религиозная свобода защищается (или не защищается) по-своему. Мусульманской общине в Греции, чтобы открыть мечеть для проведения религиозных обрядов, требуется разрешение не государства, а православного митрополита. Во Франции считается правонарушением совершать религиозный обряд бракосочетания, если ему не предшествует гражданский. Некоторые государства вводят законодательно различие между верой и сектой, предусматривая для последней особый правовой режим. Законы почти всех стран осуждают тех, кто отказывается от военной службы, медицинского лечения на религиозных основаниях, а также учитывают необходимость в религиозном воспитании несовершеннолетних. Европейская модель отношений между государством и религиями благоприятствует религиям с точки зрения количества верующих, исторического присутствия в стране и социальной значимости. Религия, присутствующая в стране в течение многих лет, имеющая большое число последователей, хорошо встроенная в социальные структуры и которая способствовала формированию культурной и социальной идентичности народа, имеет первенствующее значение. Европейские государства условно делятся на светские и государства с официальной религией. Европейские и казахстанские ученые правовой статус религии изображают в виде пирамиды. На вершине пирамиды стоят такие страны как Великобритания, Дания, Норвегия, Греции, Болгария и другие, которые оказывают финансовую поддержку церквям. Чтобы иметь более или менее полное представление об официальных религиях, рассмотрим вероисповедание в Норвегии, где не

существует разделение между государством и церковью. Официальная государственная церковь – евангельски лютеранская церковь. Норвежцы не склонны афишировать свою религиозность, хотя многие утверждают, что вера для них очень важна. Примерно 88% населения принадлежит к государственной религии, 75,7% детей крещены в церкви. Около 5,9% населения Норвегии – члены других религиозных групп. Что характерно, около 6,2% населения страны не исповедуют какую-либо определенную религию и в то же время не являются атеистами. В Норвегии около ста тысяч мусульман. Король по Конституции является главой церкви Норвегии. Парламент регулирует законодательные и финансовые вопросы, касающиеся церкви. Королевское министерство по делам культуры и церкви обеспечивает организационную и финансовую поддержку церкви и несет административную ответственность за духовенство. Министр по делам культуры и церкви назначает епископов и священников. Большинство депутатов Парламента придерживаются евангельски лютеранской религии. В школах изучается обязательный предмет «Христианство, религии и мировоззрение», посещение занятий обязательно. Изучение этой дисциплины вызывает в обществе дискуссии, но ввод такого предмета объясняют сохранением христианских традиций в Норвегии. Светские государства как Германия, Франция, Испания, Австрия, Италия и другие расположены в центре пирамиды. В целях поддержания традиционных конфессий эти государства достаточно жестко регламентируют и дифференцируют положения различных конфессий. Религиозные общины делятся на церкви и объединения (ассоциации) граждан. Объединения никаких льгот не получают, тогда как традиционные религии получают статус церкви и имеют привилегии. Во-первых, в Германии, Румынии, Бельгии, Чехии деятельность церквей финансируется. Во-вторых, в Бельгии и Германии религиозное обучение в школах обязательно. В-третьих, действуют христианско-демократические партии как, например, в Италии, Бельгии, Нидерландах. В-четвертых, в Германии, Бельгии, Польше, Италии в армии содержится духовенство. В-пятых, в Испании, Чехии и Словакии законными считаются браки, заключаемые в храмах. В-шестых, в ряде стран существуют налоговые льготы на недвижимость для религиозного общества. Таким образом, влияние традиционных религий в европейских странах в различных сферах очевидно. Для получения статуса религиозного общества и регистрации в Европе государство предъявляет специальные требования: в Австрии в ее рядах должно насчитываться 16 тысяч, Румынии – 20 тысяч, Чехии – 10 тысяч человек, а также важно время деятельности в стране. В Бельгии, например, требуется несколько десятилетий, Румынии – 12 лет. Учитывается также социальная полезность религиозной организации обществу, т. е. не является деструктивной сектой и не противопоставляет свою деятельность общепризнанным нормам. Кстати, в Казахстане для получения регистрации достаточно десяти человек. Заключение конкордатов (соглашений) с Ватиканом дает право свободно

проводить религиозные обряды и в тюрьмах, и больницах, иметь собственные детские сады, школы и вузы. В ряде государств закрепляется обучение религии в детских садах и школах за счет церкви, признается равнозначность церковного и государственного брака. А также специальные комиссии рассматривают деятельность сект, анализируют ситуацию. В семьях значительное внимание уделяется укреплению религиозных традиций, детей предостерегают от перехода в другие религии. Религиозные традиции поддерживаются также через проведение пышных религиозных праздников.

На основании пирамиды расположены религиозные группы, получающие ограниченную поддержку и не получающие финансовой поддержки от государства. Они не имеют доступа к государственным средствам массовой информации, не могут преподавать свое учение в школе. Это в основном мусульманские общности, которых часто представляют в негативном свете. Проблема ношения хиджаба в Норвегии и в других странах вызывает острые дискуссии. В законодательстве многих стран Европы нет закона, запрещающего ношение мусульманской одежды. Когда в Норвегии возник спорный момент по поводу ношения хиджаба ученицами одной начальной школы, сторонники хиджаба апеллировали к статье 14 Конвенции ООН по правам ребенка, согласно которой ребенку дано право на свободу религиозного самовыражения. Вместе с тем работодатель вправе требовать ношение определенного вида одежды, принимая во внимание достоинство работника. Например, в полиции не разрешено ношение хиджаба, и это требование закононо.

Озабоченные в основном личными материальными потребностями, европейцы не задумываются о демографической ситуации в стране. Если в 1960 году европейцы составляли четвертую часть населения мира, то в 2000 году они составляют шестую часть, а в скором времени будут составлять одну десятую часть.

Без учета мусульман России и европейских стран СНГ в Европе проживает более 20 миллионов приверженцев ислама. Уважая законы стран Европы и владея ее государственными языками, мусульмане в то же время соблюдают исламские ценности, язык и традиции. Европейцев беспокоит то, что они не принимают христианские ценности. В то же время Европа нуждается в рабочей силе, в основном мигрирующей из арабских стран. Это противоречие отражается и в межконфессиональных отношениях. В периодических обзорах ООН рекомендуется пересмотреть отношение к мусульманам, в особенности отождествление мусульман с террористами, насилием, распространение материалов расистского характера относительно мусульман, а также евреев и некоторых других народов. Религиозная ситуация в странах Европы остается сложной. Но обращает на себя внимание двойной стандарт при соблюдении принципов церковно-государственных отношений. С одной стороны, европейская модель благоприятствует традиционным историческим религиям, способствующим культурной и социальной идентичности европейских народов. Картина резко

меняется, когда речь идет о религиозной ситуации в постсоциалистических странах. ОБСЕ и многие международные организации в странах, подвергшихся тотальной атеизации, без учета их коренных, духовных ценностей, лоббируют интересы нетрадиционных для этих стран религий.

Экспансия новых религиозных движений
Современная глобализация отмечается всплеском интереса к религии, появлением новых религиозных движений. В научно-публицистических изданиях новые религиозные движения называют «сектой», «тоталитарной сектой», «альтернативными религиями», «нетрадиционными религиями», некоторые из них называют «деструктивными культами», иногда даже «религиями нового века». Эти определения в обществе вызывают неоднозначные ассоциации. В религиоведении термин «секта» — совершенно нейтральный, это религиозная группа, отделившаяся от большого религиозного объединения. Особенностью современного религиозного движения является появление сект, которые ни от кого не отделялись, а возникли на чистом месте. Они не изолированы от общества, наоборот, активны, интересуются событиями в мире. Да и численность сект довольно велика, некоторые из них не уступают иным церквям. Вместе с тем нет основания называть все секты новыми религиозными движениями. История некоторых из них насчитывает несколько веков. Они называются новыми в Казахстане в силу отсутствия длительной истории существования на территории республики и отсутствия признаков, не свойственных традиционным конфессиям. Наиболее активными в Казахстане являются протестантские общины.

Протестантские религиозные группы
Они настолько разнообразны, что трудно поддаются классификации, численность общин в нашей стране достигла более 1 300. Главной целью их протестантских организаций является увеличение числа приверженцев из числа казахов и диаспор Казахстана. Сегодня численность протестантов составляет примерно около одного процента населения. Протестанты и другие религиозные организации активно действуют в Алматинской, Карагандинской, Костанайской, Северо-Казахстанской областях. По данным Комитета по делам религии, в стране работают 367 миссионеров из 25 стран. Все новые религиозные организации пользуются услугами иностранных миссионеров. Число миссионеров в регионах Казахстана зависит от динамики роста религиозных организаций. Так, например, в Акмолинской области на 317 религиозных формирований приходится 34 миссионера, в Актюбинской на 114 – 13, Карагандинской на 419 – 52, Костанайской на 188 – 21, Павлодарской на 172 – 25, Северо-Казахстанской области на 233 — 38. В последние годы миссионеры разных религиозных общностей часто совершают незаконную деятельность. Только за 2009 год

выявлено свыше 80 правонарушений. В Актюбинской области было зафиксировано 15, Кызылординской области — 13, Карагандинской — 16, Восточно-Казахстанской — 3, Костанайской — 1, Западно-Казахстанской — 2, Павлодарской области — 9 правонарушений. Представители «Таблиги Джамаат», «Евангельские христиане-баптисты» и других течений осуществляют миссионерскую деятельность без регистрации в местных исполнительных органах.

Кто такие современные миссионеры? Миссионеры как люди, посвятившие свою жизнь несению той или иной религии в разные, иногда бедные и отдаленные районы мира, существовали давно. Сегодня говорят о «новых миссионерах». Они отличаются тем, что намного искуснее, чем «старые миссионеры», и к тому же профессионально подкованные. Они лучше знакомы с психологией людей, методами их вербовки. Стремятся лучше использовать методологию и принципы миссионерской стратегии, если надо, опираются на яркие культурные традиции народа, среди которого работают. Сложилась и новая наука — «миссиология», обобщающая значительные успехи в области миссионерской деятельности, издаются научные журналы и книги о миссиях. Миссионерская деятельность в Казахстане имеет свои особенности: она работает в конкретных регионах, финансируется из-за рубежа, и численность религиозных общин растет. Миссионеров в мире интересуют определенные территории, например, центры мировой торговли, регионы, богатые природными ресурсами. В Казахстане они работают в столицах — Астане, Алматы, а также в промышленных регионах. Данные ученых свидетельствуют, что они прекрасно ориентируются в статистике, особенно в этнической, и свои усилия направляют на работу с этническими группами, подвергшимися этнической и религиозной ассимиляции, вроде казахстанских немцев, поляков, украинцев, белорусов, а также на русских, казахов и других, подвергшихся усиленной атеизации, религиозные верования которых не столько крепки и которых тоже надо «спасать» от грехов коммунизма. Не обходят вниманием миссионеры и бедные слои населения, нуждающиеся, естественно, в материальной помощи. Многие эксперты убеждены, что современные религии пытаются захватить власть, маскируясь под спасителей душ. Казахстан представляется им в качестве отличной «миссионерской целины». Они поставили свою работу широко, работают везде: в больницах, учебных заведениях, местах лишения свободы, государственных учреждениях, там, где есть люди. Казахстан выбран как наиболее удобное государство для реализации геополитических интересов западных служб. Особая проблема — финансовая помощь новым религиозным течениям со стороны сильных стран. Важнейшим источником является спонсорство частных лиц через посредничество разного рода землячеств, обществ гуманитарной помощи, частных лиц, благотворительных

неправительственных организаций. Величина финансов новых религиозных организаций не поддается точной оценке. Специалисты говорят о 20 миллиардах долларов, получаемых новыми религиозными движениями от своих доноров. Эту оценку надо воспринимать как приблизительную, так как проследить финансовые операции невозможно. На эти средства строятся церкви, издаются газеты, оказывается благотворительная помощь, в том числе малообеспеченным семьям. Важной стратегической задачей миссионеров является привлечение в свои ряды все новых и новых людей, неуклонное увеличение количества религиозных общин и укрепление их позиций. Миссионеры, проникая во все социальные и этнические группы населения страны, свою работу строят довольно дифференцированно. Во-первых, углубление веры тех, кто уже обращен в протестантизм. Во-вторых, обращается особое внимание на ту категорию населения, которая равнодушна ко всем религиям. В-третьих, обращается внимание на ту категорию населения, которая принадлежит уже течениям христианства, кроме протестантизма, но которую можно обратить в своих последователей. В-четвертых, особым объектом миссионерской деятельности является мусульманское население Казахстана, особенно казахи, причем религиозные службы проводятся не только на русском, но и на казахском, уйгурском, узбекском языках. Кроме того, основной упор делается на подготовку местных кадров. Словом, идет протестантизация казахов, которые имеют негативные последствия: разрыв с семьей, родственниками, детьми, проблемы на работе. С целью привлечения коренного населения в протестантизм миссионеры опираются теперь не на Библию, а на суры из Корана. Миссионерская деятельность в Казахстане распространяется среди корейской и еврейской диаспор. Значительную часть обращенных в новые религиозные движения составляет молодежь, в особенности студенчество. Эта стратегия рассчитана на молодежь всей Земли, ибо она лет через 20 займет руководящие должности. Каналов и путей проникновения новых религиозных движений в Казахстане весьма много. Ученые полагают, что имеется более 700 замыслов евангелизации человека только при жизни одного поколения. Распространение традиционной литературы, телевидение, радио, электронные носители информации, Интернет, реклама и т. д. В Казахстане религиозные периодические издания распространяются бесплатно. Радио миссионеров вещает на 211 языках при объеме вещания 8,5 тысячи часов в неделю.

Экспансия новых религиозных течений вызывает серьезную озабоченность во всем мире. Бьют тревогу не столько представители традиционных религий, сколько гражданское общество, государственные органы, международные организации. Обеспокоенность связана не с межрелигиозными противоречиями, а с тем, что в разных странах стали серьезно думать о судьбе традиционных ценностей. Первыми забеспокоились государства Европы и США. Религиозные организации, вносящие раскол, брожение в обществе, стали называть деструктивными

сектами, иногда культами в законодательном порядке. Вот лишь несколько наиболее ярких примеров. В Дании саентология законодательно лишена религиозного статуса. В Италии она признана преступной организацией. В Испании возбуждено судебное расследование саентологии. В Германии и Франции саентология лишена религиозного статуса и провозглашена преступной организацией, во Франции ряд руководителей приговорены к различным срокам. В США список судебных дел и обвинительных приговоров против саентологии растет с каждым годом. Афинский суд запретил деятельность саентологии. Сегодня преступные деяния саентологов, «Церкви Объединения» Сан мен Муна, «Международного общества сознания Кришны» и других известны всему миру. Не на шутку забеспокоились в кабинете министров Совета Европы, парламентской ассамблее Совета Европы и Европарламенте, которые в 1994, 1996, 1999 годах и позже приняли ряд постановлений и рекомендаций, в которых разделяется тревога по поводу проблем, вызванных увеличивающейся активностью некоторых сект и религиозных движений нетрадиционного характера. Европейский Союз отмечает, что их деятельность не ограничивается отдельной страной и сопровождается нарушением прав человека. Это и жестокое обращение с людьми, подстрекательство к насилию, распространение расистских воззрений, уклонение от уплаты налогов, незаконное перемещение капиталов, торговля оружием и наркотиками, нарушение трудового законодательства, незаконная врачебная деятельность.

Руководитель информационно-консультационного центра в России А. Дворкин считает, что крайне необходимо распространение достоверной информации об учении и деятельности деструктивных культов. «Мы считаем, — пишет он, — что лучший способ выйти из секты — это туда не попасть. Мы убеждены, что если бы сегодняшних жертв сектантства вовремя предупредили, если бы им предоставили достоверную информацию о той организации, куда столь настойчиво приглашали, если бы им рассказали о том, что с ними в этой организации произойдет, большая часть из них ни за что не пошла бы за столь «искренне» лгущими им вербовщиками». По его исследованию, внедрение человека в секту происходит поэтапно. На первом этапе человек отказывается от прошлого, считает ошибкой все, что было до того, как он попал в секту. Его друзья на самом деле были врагами, родители — злейшими недругами, а настоящая семья — это секта. На втором этапе идет ослабление воли и сознания путем ритмичного повторения слов, не вдумываясь в их содержание. Когда голова постоянно занята некими предложениями, трудно сосредоточиться, трудно управлять своей волей. Так, человек утрачивает навыки самостоятельного мышления и становится послушным роботом. В дальнейшем ему внушается новое учение, новая вера. Новообращенный должен много работать, мало спать, есть и аккуратно посещать молитвенные собрания. Конечно, нет оснований считать, что все «секты» придерживаются столь жестких внутренних порядков, но, тем не менее, оснований для тревоги

больше чем достаточно. События 23 декабря 1995 года во Франции, когда в результате опасной деятельности сект погибли 16 человек, среди которых 3 ребенка, содрогнули мир. В памятке, составленной французской организацией «Ассоциация защиты семьи и личности», специализирующейся на предупреждении населения от угроз со стороны сект, особое внимание обращается на применение манипуляции сознания с помощью навязывания определенных идей, психического насилия, которые приводят к разрушению личности как в физическом, так и в психическом и умственном отношениях. Неполноценное питание, недостаточный сон, напряженная работа сопровождаются потерей способности к критическому суждению, сужением интересов ко всему, что не имеет отношения к секте, потому — враждебность к окружающей среде, в том числе к семье, детям, обособлению от общества. Помимо психологического насилия, ученые обращают внимание также на проблему контроля над доходами или сбережениями членов сект. Отказ от активного участия от общественной жизни, от обязательств перед другими людьми в ряде случаев привели также к случаям массового самоубийства.

Течение салафизма
в исламе

Одним из нетрадиционных религиозных течений в исламе, получивших распространение в Казахстане, является салафизм, иногда его последователей называют ваххабитами. Будучи нетрадиционным для Казахстана, это течение свое начало берет почти со времен Пророка Мухаммеда. Движение ваххабитов в исламе относится к радикальным течениям, требующим коренного изменения общества. Основателем и проповедником этого учения является Мухаммед ибн Абд аль Уаххаб. Он родился в 1703 г. в Центральной Аравии. Последователи этого учения запрещают мусульманам поклоняться святым местам, могилам предков, совершать паломничество, читать Коран по умершим, давать садака. Некоторые из них призывают сровнять с землей мавзолей Ходжа Ахмеда Яссави.

Мусульмане Казахстана в основном являются последователями ислама суннитского направления ханафитского мазхаба. Ханафитский мазхаб возник в VIII в. в Иране, его основоположником был имам Абу-Ханифа. Почему не только казахи, но и другие народы Средней Азии приняли этот мазхаб? Ханафитский мазхаб с уважением относится к местным, национальным традициям населения, уважающим обычаи предков. Эта религиозная школа так же с уважением относится к иудеям и христианам, уважает права человека, призывает к нарушителям закона относиться терпимо и гуманно.

Какими путями ваххабиты проникли в Казахстан? Перед развалом Союза и в первые годы независимости, когда обозначился возврат к исламу, вопрос о кадрах в Казахстане и других центрально-азиатских странах был особенно острым. Тогда на волне эйфории казалось, что достаточно отправить

несколько сотен молодых людей в мусульманские вузы или пригласить оттуда преподавателей, и вопрос решится просто. Но мы не учли две проблемы. Во-первых, как и чему будут обучать в религиозных центрах нашу молодежь, какое влияние на эту молодежь окажут тамошние фундаменталисты? Во-вторых, каковы идейно-политические позиции приглашенных преподавателей, работающих как волонтеры? В действительности многие из них чаще всего оказались членами движения салафитов. Склонная к новым поискам часть нашей любознательной молодежи оказалась под влиянием салафитов. Немалую роль играет здесь и финансовая поддержка из-за рубежа. Преобладающее большинство мусульман Казахстана отвергает идеологию ваххабитов. Разрушение памятников, надмогильных сооружений и мавзолеев – это обыкновенный вандализм, а попытка запретить национальные традиции и обряды антигуманна и вызывает протест у широких слоев общества. Попытки ваххабитов поставить шариат в основу управления и формирования политических и законодательных институтов, установление теократии также противоречит политическим традициям казахов и других среднеазиатских народов.

Ислам в Казахстане всегда признавал отделение светской и религиозной власти. До колонизации Казахстана Россией ислам полноценно существовал в светском государстве. Сегодня официальная религиозная политика в Казахстане находит поддержку у населения.

Религия и закон

Итак, новые религиозные течения бросают вызов, к ним надо относиться серьезно. Сами собой эти проблемы не исчезнут. В Европе представители исторических религий считают: ответ не должен быть нападением и призывают отказаться от несправедливых обвинений. В членах новых религий не надо видеть только врагов, в их рядах много и заблуждающихся. Нельзя допускать огульного осуждения всех членов сект без разбора. Люди нуждаются в просвещении как со стороны общества, так и представителей христианства и ислама. Надо идти в контакт с теми течениями, которые сами хотят диалога, необходим поиск путей непосредственного взаимодействия. Не исторические религии, ценности которых никем не могут быть оспорены, а работа церквей, мечетей и требует обновления. Особенно тревожат, например, сексуальные скандалы с участием епископов католической церкви или слабое знание имамами Корана. Все это способствует укреплению позиций новых религиозных течений. Богослужения должны отвечать потребностям человеческой души, религиозным чувствам и соответствовать местным культурным традициям. Словом, как говорят специалисты, новые религии не что иное, как неоплаченные долги церкви. С 1997 года во многих странах СНГ приняты концептуальные новые законы о религии, взаимоотношения религии и государства от административного

курса переходят к административно-регулирующему направлению. Российский закон признает особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая в то же время ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Если до 1997 года российское законодательство поддерживало вообще религиозное возрождение, то федеральный закон 1997 года выделяет особо традиционные религии, ставя, таким образом, законодательные ограничения к регистрации некоторых религиозных течений. Так внедряется в жизнь новый стандарт в религиозной политике.

Армения пошла еще дальше. Ее Конституция признает исключительную миссию Армянской Апостольской святой церкви, как национальной церкви, в духовной жизни армянского народа, деле развития его национальной самобытности.

В сентябре 2007 года был принят закон «Об отношениях между Республикой Армения и Армянской церковью», который наделяет Армянскую церковь правом иметь своих постоянных представителей в больницах, детских домах, интернатах, воинских частях и местах заключения.

В Азербайджане иностранные граждане и лица без гражданства не имеют права заниматься религиозной пропагандой.

В Украине иностранцы могут заниматься миссионерской деятельностью только по приглашению правительства и при этом вопрос официально согласуется с государственными органами.

В Туркменистане руководителями религиозных организаций могут быть только граждане Туркменистана, имеющие при этом высшее духовное образование. В страну ограничен ввоз религиозной литературы, ее реализация осуществляется после проведения религиозно-экспертной ее содержания.

Религиозная ситуация в Беларуси изменяется под влиянием официальной государственной политики. В Конституции Беларуси оговаривается, что «взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». Эта логика нашла отражение в новой редакции закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» (2002 г.), и Закон исходит «из признания определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси; неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелически-лютеранской церкви, иудаизма и ислама». Вторым важным фактором, влияющим на религиозную ситуацию, было «Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной церковью» (2003 г.). В нем государство признает, что Белорусская Православная церковь «является одним из важнейших социальных институтов, чей исторический опыт, духовный потенциал и

многовековое культурное наследие оказали в прошлом и оказывают в настоящем существенное влияние на формирование духовных, культурных и национальных традиций белорусского народа». Белорусская Православная церковь также признает, что «государство является гарантом сохранения духовных, культурных традиций белорусского народа...». В Соглашении обозначены приоритетные направления сотрудничества государства и церкви: общественная нравственность, воспитание и образование, культура, охрана и восстановление памятников, поддержка института семьи, материнства и детства, работа с военнослужащими, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы. Система государственных отношений в Беларуси действует на демократической, цивилизованной основе, позволяет предотвратить конфликты в системе «религия-государство».

Таким образом, почти во всех странах Европы и во многих постсоветских странах идет бескомпромиссное, довольно жесткое идеологическое противостояние с деструктивными сектами. Наиболее либеральным был закон РК «О религиозном вероисповедании и религиозных объединениях», принятый 15 января 1992 г. Его главная задача — достижение свободы от навязанной советской атеистической идеологии. На деле плодами свободы воспользовались не традиционные, а «импортированные» религиозные объединения. Несмотря на судебный запрет, на территории страны продолжается незаконная деятельность представителей ряда псевдо-религиозных объединений. Гражданское общество сегодня требует совершенствования законодательства и защиты общества от пагубных влияний многих сект. В 2002 году подписан Конкордат (Соглашение) между Республикой Казахстан и Ватиканом, благоприятствующий деятельности католиков, но нет такого Соглашения между государством исламом и православием. Большие надежды население возлагает на созданное недавно Агентство РК по делам религий. Население нашей страны обеспокоено: радикальные религиозные течения работают не столько против традиционных религий, сколько против социальных институтов, устоев государства. За идеями «единства человечества», «единства бога и религий» скрывается попытка эрозии духовных ценностей, норм морали. Многие религиозные новообразования заинтересованы не в возрождении духовности, а в создании среди молодого поколения прослойки людей, устойчиво ориентированных на космополитизм, на «безнациональное» государство. Принципиально важно подчеркнуть, что религиозный плюрализм в любой стране не является безграничным. Идея допустимости любой религии, любой секты, их претензии на роль хранителя культуры в конце отрицает самую религию. Толерантность не обязывает гражданина быть терпимым ко всем идеям, которые приводит оппонент. «Люби грешника, но ненавидь грех», — говорили святые. Наша недавняя история свидетельствует, что равнодушие к вопросам противостояния идей имеет глубокие последствия. В. И. Ленину понадобилось 15 лет, Адольфу Гитлеру — 10 лет, Аятолле Хумейни — 20 лет для того, чтобы коренным образом изменить судьбы целых

стран и народов.
В Казахстане предпринимаются меры по научному анализу деятельности псевдорелигий, информированию населения об опасных последствиях их деятельности. В последние годы появились центры по реабилитации лиц, пострадавших от деструктивных сект. Их восемнадцать. С 2010 года в Актобе работает информационно-консультационный центр «Жарык», который оказывает психологическую, религиоведческую и юридическую консультацию пострадавшим от деструктивных религиозных культов.

Из обращений граждан становится очевидным, что от деятельности деструктивных течений страдает психическое состояние человека, ему наносится материальный вред. В результате привлечения детей в деструктивные культы наблюдаются межгрупповые конфликты в учебных заведениях. Имеет место распространение литературы, подстрекающей к межрелигиозной розни. Молодежь привлекается к сектам через Интернет, аудиодиски, языковые курсы. На семнадцатой сессии Ассамблеи народа Казахстана Президент страны Нурсултан Назарбаев особо подчеркнул защиту общества «от вхождения в Казахстан различных религиозных сект и организаций, у которых совсем другие мысли». Безопасность страны предполагает не только сохранение неприкосновенности территории, на которой живет народ, но не менее важна защита неприкосновенности нравственной территории.

Амангелды Айталы,

доктор философских наук, профессор Актюбинского государственного педагогического института, руководитель научного центра при АГПИ